

Когда Элеро, пошатываясь, сошла с разрушенной сцены в одежде, испачканной кровью ее врага, сердце Томаса сжалось. "Когда же мне придется сражаться?" - подумал он. Он в сотый раз посмотрел на турнирную сетку и проклял свою удачу. Он должен был драться в четвертом раунде, ближе к началу турнира.

Александр стоял над обломками и ругался: "Поскольку сцена была разрушена, мы сделаем небольшой перерыв, пока наши маги любезно отремонтируют ее с помощью магии земли. Прошу прощения за ожидание." Маги по бокам сцены подошли к обломкам и замахали руками в воздухе. Кусочек за кусочком сцена медленно преображалась под их магическими кругами.

Благородный зал ожидания был построен в том же стиле, что и гостиница, с мягкими сиденьями, большим пространством и многочисленными световыми кристаллами. Главным отличием был гигантский шар, который находился в центре комнаты. Через него дворяне могли видеть сцену.

По мере того как сцена медленно собиралась воедино, у дворян оставалось время закипеть в собственном беспокойстве и представить себе сценарии, если они проиграют. Они прошлись по комнате и заговорили о других вещах. Независимо от того, что кто-либо из них делал, чтобы скоротать время, каждые несколько секунд их головы поворачивались к сцене, и они хмурились. Томас не был исключением. "Что, если мой противник сильнее меня? Придется ли мне сдаться? Как я встречу с Джеймсоном, если проиграю?" Он съезжился на своей мягкой скамейке рядом с другими членами группы Шакала. - Итак, - прошептал Томас Юджину. "Вы знаете что-нибудь о моем противнике?"

"На доске написано его имя", - прошептал в ответ Юджин, поправляя очки. К этому времени на переносице у него появилась красная сыпь из-за того, что он так сильно надевал очки. Он поморщился, и небольшая порция тумана восстановила кожу его носа.

"Нет, не это". Томас уже знал имя своего противника наизусть, потому что так долго смотрел на него. "Какой у него уровень силы. Ты можешь надеть на него очки?"

"Под "очками", я думаю, ты имеешь в виду использовать мой артефакт. Я просто шучу. Я знал, о чем ты говоришь. Я просто пошутил." Юджин нерешительно улыбнулся.

"Я не мог сказать, издевался ли кто-нибудь из вас надо мной с самого начала. Откуда, черт возьми, мне знать, шутишь ты или нет?" Томас отогнал эту мысль и улыбнулся.

"У вашего противника сила шестидесятого уровня", - сказал Юджин, указывая на одного из самых толстых дворян в углу, чье лицо было круглым, как мяч.

"А как насчет меня?"

Юджин положил руку на плечо Томаса: "Было приятно познакомиться с тобой. Просто знайте, что вам нужна была эта информация. Твой уровень силы..." Он сделал паузу и ухмыльнулся.

"Скажи мне, черт бы тебя побрал!" Томас встряхнул его.

"Пятьдесят", - рассмеялся Юджин, к ужасу своего нового друга. "Но не волнуйся, это всего лишь уровень силы, всего лишь один фактор в бою. Ты можешь преодолеть это".

"Не волнуйся, сила - это еще не все, как показал нам бой Элоро. Помни, что благородные бои отличаются от крестьянских." Юджин снял очки и протер их. "У меня, вероятно, уровень силы около тридцати, но если бы мой противник полагался только на свою силу, и у него был бы уровень силы сто, я мог бы победить его своим интеллектом. Думай, как я, и, может быть, ты сможешь победить".

Томас посмотрел на очки. "Тебе не интересно, в чем твоя сила? Разве ты не хочешь это выяснить? Я могу просто надеть очки и..." Он потянулся за очками, но Юджин отдернул их.

"Извини, я никому не позволяю трогать мои вещи, даже Шакалу. Пожалуйста, никогда больше так не делай". Он снова надел очки, сдвинув их так сильно, что оправа немного погнулась. Его взгляд был прикован к протянутой руке Томаса, как будто он держал оружие. "Особенно не мои очки. Просто побеспокойся о себе. Как ты будешь сражаться?"

"Хорошо", - Томас сел. "Я просто должен драться по-другому. Может быть, если я смогу быть быстрым, как Элоро. Может быть, если я обману его или..."

Юджин поправил очки: "Элоро был совсем не так быстр. У нее была техника и точность. Возможно, казалось, что она была быстрой, но это было только потому, что она могла менять форму своих ног. Она двигалась не быстро, она изогнулась вокруг оружия, как будто ее тело было марионеткой. В каждый момент боя ее ноги меняли форму с пружинящей на устойчивую основу для ударов мечом. Это было довольно впечатляюще, хотя я в очередной раз удивлен, что вы не заметили чего-то совершенно очевидного."

- Типично, - вздохнула Молли. "Юджин, ты всегда смотришь на ноги девушек, не так ли? Конечно, вы бы заметили. Томас просто идиот, так что у него, по крайней мере, есть оправдание тому, что он этого не замечает. Юджин, на самом деле ты был так занят, что забыл, почему она на самом деле выиграла: она использовала окружающую среду. Она бегала по краям сцены, чтобы казаться находящейся в невыгодном положении, что привлекло ее противника и позволило ей использовать свои контратаки. Вам обоим нужно будет научиться этому навыку в рыцарской академии. Я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас тащил меня вниз, если нас возьмут в команду."

"Спасибо, ребята", - сказал Томас. "Я уже так многому научился за два дня. Жаль, что я не покинул свой особняк раньше. Во внешнем мире так много всего, и я так долго упускал это из виду. Я рад, что я здесь."

- Н-не упоминай об этом, - заикаясь, произнесла Молли и отвернулась.

"Я прошу прощения за ожидание", - донесся в комнату голос Александра. Он стоял на недавно перестроенной сцене. "Теперь, когда все улажено, мы перейдем к следующему раунду. Что касается наших двух соперников, то у нас есть Молли Кендро против..."

Молли не стала дожидаться, пока он закончит. Она встала, подняв голову выше, чем когда-либо прежде. Ее платье затвердело и сменило цвет с розового на металлический блеск. Когда она шла, платье двигалось, как будто это была ткань, подобно тому, как работал щит Фрея. "Похоже, моя очередь. Попробуй оторвать челюсти от пола." Она оттолкнула локтем своего противника с дороги и выбежала на сцену, осыпаясь бесконечными аплодисментами.

Ее противник потирал свою опухшую руку, когда шел позади нее. Его голова была опущена, а шаги были медленными, как будто он уже смирился с поражением. Когда он поднялся на сцену, аплодисменты уже прекратились. Его ногти выросли до размеров меча с помощью его голубой жизненной эссенции. Молли вытащила из своего пространственного кольца массивный молот, который был в два раза выше ее самой.

"Разве это не много?" Томас ахнул.

"Нет, это соответствует ее огромному эго", - сказал Даг. Томас отпрыгнул от юноши в черном, который появился рядом с ним. "Извините, это сила привычки - подкрадываться к людям". После того, как Томас выровнял дыхание, он не мог не заметить пятна крови на лезвии кинжала. Даг, должно быть, знал, что собирался сказать Томас, потому что он сказал: "Не волнуйся, это моя собственная кровь". Он поднял свои порезанные пальцы.

"О, это твоя собственная кровь", - Томас сделал двойной дубль. "Подожди, это твоя собственная кровь. Как ты порезался? Я думал, ты с детства держал в руках кинжал."

"У меня есть", - Даг покрутил его вокруг указательного пальца. "Иногда мне становится скучно". Еще один порез оставил красную полосу на его плоти.

"Эти люди и их шутки".

"Матч окончен", - донесся голос Александра. Сцена треснула под ударом молотка Молли. Ее противник был спасен магией магов, но был на пороге смерти. Парень в белом халате примерно того же возраста, что и Томас, вышел и утащил ребенка на носилках.

"Погоди-ка, здесь есть защита!" - подумал Томас. "Даже если я попытаюсь убить своего противника, я не смогу с этими магами, защищающими нас. Но все же, у моего противника был уровень силы шестьдесят, в то время как у меня только уровень силы пятьдесят. Я, вероятно, закончу так же, как этот человек, и меня утащат прочь. Меня отправят обратно в особняк отца." "Юджин, как мне преодолеть десять единиц силы?"

"Любым способом, кроме силы", - Юджин поправил очки. "Скорость, точность, ваше оружие, проявите творческий подход".

"А магия магов защищает от внутренних атак?" Даг рассеянно кивнул, как будто знал, о чем думает Томас. "Хорошо", - улыбнулся Томас. "Я думаю, что знаю, что делать".

"Бог Зла, черт бы его побрал!" Голос Александра эхом разнесся по стадиону, когда маги чинили сцену, хотя на этот раз треснуло всего несколько секций. "Прекратите ломать мою сцену, вы, титулованные маленькие засранцы!"

"Александр!" Раздался голос, еще более громкий, чем у Александра. Все в Колизее, даже зная, поклонились. Томас, несмотря на то, что был чужаком, очень хорошо знал, почему все кланяются, потому что причина могла быть только одна - король. "Если я еще раз услышу, как ты называешь мою третью дочь или кого-либо из моих детей "маленькими засранцами", я прикажу тебя избить! Все, встаньте и продолжайте, как вы это делали".

"Да, сэр", - пробормотал Александр. "Для нашего следующего раунда", - сказал он, хотя последние части сцены все еще были возвращены на место. "У нас есть Даг против..."

Даг встал и снял рубашку. Под ним были слои и слои кожаных ножен, завязанных вокруг его груди. В каждой из ножен были всевозможные инструменты для убийства человека. Метательные ножи, метательные звезды, крошечные пакетики с зеленой пузырящейся жидкостью, свитки, иглы составляли лишь часть небольшого арсенала, который Даг носил на груди: "Скоро вернусь". Когда он вышел рядом со своим противником, его шаги были бесшумными.

Шакал откинулся назад и вздохнул. "Он собирается сделать это снова, так что устраивайся поудобнее". Томас нахмурил брови, когда Юджин нанес бальзам на лицо. "Даг дерется каким-то... особым образом. Его семья знает, что чем ближе ты к смерти, тем больше жизненной силы получаешь от боя. Из-за этого у них выработалась неприятная привычка затягивать драку до тех пор, пока они не окажутся на пороге смерти. Только тогда они добивают его одним ударом. Это не так полезно, как они думают, но они предаются этой привычке религиозно".

Александр начал бой, и два соперника вступили в схватку друг с другом. Полчаса спустя противник Дага лежал на полу, покрытый собственным потом и кровью Дага. Его рот продолжал произносить слова "Я сдаюсь", но не издавал ни звука, кроме его тяжелого дыхания.

Александр не заснул, но остальные на стадионе заснули. У зрителей пересохло в горле от такого громкого освистывания. Даг встал над своим противником. Части его кожаной брони были разрезаны вместе с почти каждой частью его тела. У его противника не было даже царапины; он просто рухнул от изнеможения.

Кинжал Дага вонзился в горло его противника. Несмотря на то, что его противник лежал на земле, он приближался к нему старательно медленной и бесшумной походкой. В его глазах было то же выражение, что и в тот день, когда Томас встретил его, простое, безразличное. Однако прежде чем он успел что-либо предпринять, Александр встал между ними. "Этого достаточно, он ранен".

Даг уставился на судью. Хотя Томас ничего не мог видеть из-за спины Дага, он почти чувствовал, как напряжение накачивается, как внезапный шторм, который закончился, когда Даг выругался и ушел с арены. "Победитель - Даг!" Объявление Александра разбудило зрителей, и некоторые дворяне встали. "Целитель, поднимайся сюда!" Юноша в белом вскочил с лежащего на земле тела.

"Да, сэр!" Целитель подбежал к сцене и оттащил противника прочь.

"Для нашего следующего раунда", - Александр указал на скобку. "Томас Вирилити против Рота Гилера".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2100429>